

Общий секуляризованный характер мировоззренческих основ погребального обряда хорошо прослеживается в ответах на вопрос: «Как Вы относитесь к похоронам с элементами религиозных обрядов?». Наиболее многочисленная группа информаторов (51%) продемонстрировала безразличное отношение к ритуалу; 9% опрошенных не одобряют его; 40% относятся положительно.

В целом для современного погребального обряда калмыков характерна доминантность общесоветских норм, что свидетельствует об изменениях в общественном сознании. Традиционный пласт в погребальном обряде заметно сократился: ламаистские элементы практически отсутствуют; сохранились некоторые реминисценции архаического ритуала, которые воспринимаются как этнически специфичные, и их присутствие в современном быту достаточно устойчиво. Вместе с тем обряды похоронно-поминального цикла продолжают выполнять функции почитания предков, исполнения сыновнего и родственного долга, сплочения родственного коллектива.

Уильям Х. Элкайр

СИБЛИНГОВЫЕ ГРУППЫ. МУЖСКАЯ И ЖЕНСКАЯ ВЛАСТЬ НА ЦЕНТРАЛЬНЫХ И ЗАПАДНЫХ КАРОЛИНАХ

В ряде недавних этнографических исследований утверждается, что объединения кровных родственников в рамках одного поколения — сиблинговые группы — составляют основную структурную единицу океанических социумов¹. Мак-Маршалл считает даже, что путь к пониманию самого феномена родства в Океании лежит через изучение принципов организации сиблинговых групп, а не через анализ в рамках привычной теории десцентных групп².

В иной связи вопрос о взаимодополняющих социальных ролях братьев и сестер в обществах поднял Тоити Мабути: «Вообще сестры выполняют роль духовных охранительниц своих братьев, братья же должны защищать сестер в повседневной жизни»³. Этой тематике посвящена настоящая статья, рассматривающая распределение власти и авторитета в сиблинговой группе в социальной структуре островов Волеаи-Ламотрек, Улити-Фаис и Яп в центральной и западной группах Каролинских островов.

Исследования микронезийского родства показали, что членство в родственной группе часто определяется исходя из прав землепользования⁴. Мак-Маршалл утверждал, что под братским сообществом следует понимать долевое распределение в рамках «широкого сообщества островов Трук», причем распределение не столько биогенетически наследуемых признаков, сколько средств пропитания и прав на землю, таковое обеспечивающих⁵.

¹ *Burridge K. O. L.* Siblings in Tangu//Oceania. 1959. № 30. P. 128—154; *Firth R.* History and Traditions of Tikopia. Memoir № 32. The Polynesian Society of New Zealand. Wellington, 1961. P. 168—183; *Kelly R. C.* Etoro Social Structure. Ann Arbor, 1977.

² *Mac-Marshall.* Siblingship in Oceania: Studies in the Meaning of Kin Relations//ASAO Monograph № 8. Ann Arbor, 1981. P. 4—5; 14.

³ *Mabuchi Toichi.* The Two Types of Kinship Rituals among Malayo-Polynesian Peoples//Proc. 9th Intern. Congr. History Relig. 1958. Tokyo and Kyoto. Maruzen: Tokyo, 1960. P. 51—62; *idem.* Spiritual Predominance of the Sister//Ryukyuan Culture and Society/Ed. Smith Allan H. Honolulu, 1964. P. 79.

⁴ *Goodenough W. H.* A Problem in Malayo-Polynesian Social Organization//Amer. Anthropol. 1955. V. 57. P. 71—83; *idem.* Property, Kin and Community on Truk//Yale University Publications in Anthropology. № 46. Department of Anthropology. Yale; New Haven, 1951; *Silverman M.* Disconcerting Issue: Meaning and Struggle in a Resettled Pacific Community. Chicago, 1971.

⁵ *Mac-Marshall.* The Nature of Nurture//Amer. Ethnol. 1977. V. 4. P. 656; *idem.* Siblingship in Oceania. P. 207.

Формы социальной организации островов Яп, Улити-Фаис и Волеаи-Ламотрек достаточно отличаются друг от друга, несмотря на то, что все эти группы раньше были объединены традиционной системой социально-экономического обмена, *савеи*⁶. Различия включают разные формы филиации, отличия в родственных категориях, наследовании и брачном поселении.

Наиболее явно контрастируют социальные структуры Япа (вулканического острова, лежащего в «вершине» савеи) и внешних коралловых атоллов от Улити до Сатавала, так называемых островов-данников. На Япе существует развитая система похожих на касты классов, отсутствующая на внешних островах, где вся стратификация ограничивается различием аристократических и плебейских кланов и линиджей. Жители Япа говорят на аустронезийском языке, не связанном более тесным родством с языками Микронезии, в то время как языки внешних островов близкородственны остальным «нуклеарным» микронезийским диалектам, распространенным по всей центральной и восточной части Каролинского архипелага.

Расхождения между Япом и внешними островами обычно интерпретируют на основе лингвистической модели, утверждая, что эти две группы восходят к различным предковым популяциям, совершавшим в прошлом разные миграции⁷. Я не отрицаю полностью подобные построения⁸, но мне хотелось бы показать, что некоторые различия между Япом и внешними островами (а соответственно и пренебрегаемые обычно сходства) могут быть объяснены как результат различных способов реализации сходной глубинной структуры, включающей в себя в качестве основных блоков группы сиблингов, идентификацию с землей и родственной группой, стремление к материнским формам организации.

Лингвистическое и более общее культурное родство между группами, населяющими острова от Улити до Ламотрека (и даже Сатавала⁹), не дает возможности каждый раз интерпретировать какое-либо расхождение в социальном устройстве как результат различного происхождения или миграций, имевших место в прошлом. Можно, конечно, объяснить какие-то явления диффузией; так, скорее всего, какие-то японские модели проникали на близлежащие Улити и Фаис благодаря системе савеи. Но мне хотелось бы подчеркнуть, что пересмотр источников с целью сравнительного изучения распределения власти внутри сиблинговых групп может дать основание для интерпретации ряда сходств и различий между Волеаи-Ламотреком, Улити-Фаисом и Япом.

Волеаи-Ламотрек. Многие исследователи согласны с тем, что стремление к материнским формам социальной организации характерно для всей Микронезии¹⁰. Наиболее последовательно это стремление на Западных и Центральных Каролинах проявлялось именно в архипелаге Волеаи-Ламотрек. Мы встречаем там нелокализованные матрилинейные роды, в которых наследование и филиация контролируются на уров-

⁶ Lessa W. A. Ulithi and the Outer Native World//Amer. Anthropol. 1950. V. 52. P. 27—52; Burrows E. G., Spiro M. E. An Atoll Culture. Ethnography of Ifaluk in the Central Carolines. New Haven, 1953; Schneider D. Yap Kinship Terminology and Kin Groups//Amer. Anthropol. 1953. V. 55. P. 215—236; *idem*. Political Organization, Supernatural Sanctions and the Punishment for Incest on Yap//Amer. Anthropol. 1957. V. 59. P. 791—800; *idem*. Double Descent on Yap//J. Polynes. Soc. 1962. V. 7. P. 1—24; Alkire W. H. Lamotrek Atoll and Inter-island Socioeconomic Ties//Illinois Stud. Anthropol. № 5. Urbana, 1965; *idem*. Systems of Measurement on Woleai Atoll, Caroline Islands//Anthropos. 1970. B. 65. P. 1—73; Lingensfelder Sh. G. Yap: Political Leadership and Culture Change in an Island Society. Honolulu, 1975; Labby D. The Demystification of Yap: Dialectics of Culture on a Micronesian Island. Chicago, 1976.

⁷ Mac-Marshall. Structural Patterns of Sibling Classification in Island Oceania: Implications for Culture History (unpublished manuscript, 1983).

⁸ Alkire W. H. An Introduction to the Peoples and Cultures of Micronesia. Cummings, 1977. P. 10—14.

⁹ Sudoh K. Avoidance Behaviour in Satawalese Society//Bul. Nat. Museum Ethnol. V. 5. 1980. P. 1008—1046.

¹⁰ Labby D. Op. cit.; Alkire W. H. An Introduction...; Rubinstein D. H. An Ethnography of Micronesian Childhood: Contexts of Socialization on Fais Island (Unpubl. Ph. D. Thesis. Stanford University). Stanford, 1979.

не их внутренних сегментов, или линиджей. Брачное поселение матрилокальное, система терминологии родства в общих чертах обладает признаками генерационного, или гавайского, типа¹¹. В своей последней работе Мак-Маршалл утверждает, что этой группе островов свойственна наиболее традиционная во всей Микронезии ориентация на сиблинговые группы¹². Если это так, мы можем, наверное, считать, что модель распределения власти и авторитета внутри сиблинговых групп данного района представляет собой своего рода «точку отсчета», относительно которой мы будем измерять наблюдаемые расхождения.

Давид Шнайдер предупреждает, что мы «слишком часто приписываем какое-либо явление сфере взаимоотношений между сиблингами, в то время как на самом деле оно не связано с нею, а проистекает от полового компонента»¹³. Нет никакого сомнения, что внутри таких обществ социальные категории и общественная деятельность часто ранжируются по полу участников, так что все, предпринимаемое мужчинами, по крайней мере в сфере общественно значимых поступков, считается важнее того, что делают женщины¹⁴. Но одна только половая принадлежность недостаточна для адекватного объяснения всех различий в статусе. Обращение к имеющейся литературе убеждает нас, в частности, что старшинство так же является равнозначным компонентом¹⁵. Я полагаю, что на центральных Каролинах статус определяется тремя важными факторами: полом, старшинством и братским сообществом.

На каждом из названных островов вожди могут принадлежать только к тем двум-трем матрилинейным родам, или линиджам, которые, согласно преданию, дольше всего живут на данном острове¹⁶. Внутри рода старшими подгруппами, или линиджами, считаются те, которые ведут свое происхождение от самой старшей женщины самого раннего из сохраняющихся в памяти поколений; наиболее же приемлемым вождем будет старший мужчина в таком линидже, т. е. брат старшей женщины в нем. Однако реальный возраст такого человека в момент смены вождя также должен быть принят во внимание, а если он недостаточен, то должность вождя будет занята кем-либо из представителей более младших линиджей. Например, принято считать, что после смерти вождя его брат, *бвис*-, даже если он не относится к старшей десцентной линии, может наследовать ему в обход сына его сестры в случае, если последний «слишком молод», чтобы мудро использовать власть. На практике племянники почти всегда признаются «слишком молодыми», если находится достаточно близкий параллельный сиблинг брата его матери, которого к тому же считают подходящим для того, чтобы быть вождем. Предпочтение, таким образом, здесь отдается старшинству по поколению и солидарности внутри сообщества параллельных сиблингов, *бвисбвис*.

К узам, связывающим параллельных сиблингов, часто обращаются, если надо придать дополнительное значение какому-либо общественному или политическому действию. Так, двое людей, которые не могут найти между собой близкой генеалогической связи, в оправдание того, что в общественной сфере они действуют совместно, скажут: «Мы делаем так-то и так-то потому, что наши матери (или отцы) были параллельными сиблингами».

Особый интерес для нашей темы представляют некоторые дополнительные взаимосвязи, возникающие между кросс-сиблингами. На Волеаи-Ламотреке считается, что кросс-сиблинги столь же «близки» друг

¹¹ Alkire W. H. Lamotrek Atoll...; *idem*. Systems of Measurements...; Burrows E. G., Spiro M. E. Op. cit.; Levin M. Eauripik Population Structure (Unpublished Ph. D. Thesis. Univ. Michigan). Ann Arbor, 1976.

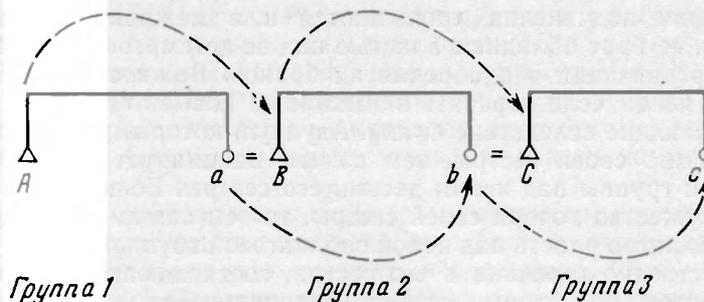
¹² Mac-Marshall. Structural Patterns...

¹³ Schneider D. Conclusions//Siblingships in Oceania/Ed. Mac-Marshall. Ann Arbor, 1981. P. 399.

¹⁴ Alkire W. H. Siblingship and Lines of Authority in Central Carolinian Atoll Society//Paper read at ASAO Annual Meetings. Asilomar, 1978.

¹⁵ Goodenough W. H. Property, Kin. and Community... P. 94.

¹⁶ Alkire W. H. Siblingship and Lines...

Группа 1 Группа 2 Группа 3
 A, B, C — мужчины; a, b, c — женщины; $\circ = \triangle$ — брачная связь;
 \triangle и \circ , объединенные жирной линией — сиблинговая связь
 Система родства на о. Волеаи-Ламотрек (A обладает властью над B; B обладает над C; a обладает властью над b; b обладает властью над c)

другу, как и параллельные сиблинги, но реальные взаимоотношения между братом и сестрой гораздо более сдержанны из-за различия по полу. На отношение «брат — сестра» не принято ссылаться публично. Престижные действия позволены только мужчине, даже если его сестра старше, так как мужчины вообще «старше» женщин. Брат, например, может перечить сестре или даже командовать ею, но при людях сестра не смеет возражать ему. Она может только пожаловаться наедине матери или ее сестре, которые благодаря своей принадлежности к старшему поколению имеют возможность сделать ее брату выговор.

Среди родственников первого восходящего поколения главным авторитетом пользуется брат матери, на него же возложены функции контролера за дисциплиной. Если в сфере общественных дел сестры занимают более низкое положение, чем братья, то в вопросах, касающихся судеб земель, принадлежащих линиджу, и особенно как продолжательницы физического существования самого линиджа, сестры стоят выше братьев. В публичных церемониях по раздаче земельных наделов, правда, братья опять же играют ведущую роль, но они никогда не принимают никаких решений по этим вопросам без одобрения со стороны своих сестер.

Реальная значимость сиблинговой группы как структурной единицы становится понятной в процессе изучения отношений подчинения, действующих внутри нее и между группами¹⁷. Внутри группы мужчина обладает властью над своими младшими братьями, всеми сестрами и мужьями сестер. Женщина обладает властью над младшими сестрами и сестрами мужа. Особенно интересны отношения между родственниками одного поколения. В системе терминологии родства Волеаи-Ламотрек есть два термина для выражения отношений свойства в \emptyset поколении. Брат жены называется *хаошума*, а жена брата женщины — *хуса*. Термины, таким образом, неконверсивные. Если мы рассмотрим три сиблинговые группы, связанные попарно брачными узами (см. рисунок), то обнаружим, что мужчина из группы 2 на рисунке будет называть брата своей жены *хаошума*, а женщина в той же группе будет называть жену своего брата *хуса*. Существование подобных терминов указывает на важность единства кросс-сиблинговой группы. То же мы наблюдаем и при анализе взаимоотношений на личном уровне. Брат жены занимает более привилегированное положение, чем муж его сестры, жена — более привилегированное положение, чем сестры ее мужа.

Распределение отношений подчинения между классами родства *хаошума/хуса* демонстрирует не столько связь власти с полом, сколько подчинение одной сиблинговой группы другой, при том, что эти отношения определяются родственной связью с замужней сестрой, которая служит, таким образом, центральной точкой отсчета. Именно она и ее брат контролируют землю (и пропитание) родственной группы, возникшей в результате брака.

¹⁷ Ibidem.

Отношения подчинения проявляются и в межпоколенных связях. Женщина и ее брат обладают властью над ее детьми, особенно в том, что касается организации и одобрения их браков. Важность этих функций становится ясной, если обратить внимание на новые отношения подчинения, возникающие вследствие брака. Авункул, который дает санкцию на женитьбу сына своей сестры, тем самым инициирует контроль целой сиблинговой группы над всеми детьми его сестры. Если же он санкционирует замужество дочери своей сестры, то тем самым инициирует для нее и ее сиблингов власть над целой сиблинговой группой.

Соответственно мужчина и его сестра, составляющие группу, могут получить власть над своими детьми (находящимися в подчинении у их матери и ее брата) только в том случае, если они подарят им земельный участок. То же самое может быть совершено женщиной только с санкции его сестры. Сестра может также усыновить детей брата и в этом случае также приобрести власть над ними. Оба действия — дарение земли и адопция — достаточно обычны в рассматриваемом регионе. Дети, получившие от своего отца землю, или усыновленные сестрой отца, имеют определенные обязанности по отношению к отцу, его сестре и их линиджу. Они выражаются, в частности, в обязательстве дароподношения, особенно во время похорон. Подарки подносятся всему отцовскому линиджу в случае смерти самого отца или его сестры. Посредством такого рода действий большинство сиблинговых групп связано с двумя сиблинговыми группами в первом восходящем поколении.

Подарки по прочим поводам укрепляют солидарность кросс-сиблинговой группы. Так, по случаю публичного объявления о беременности или рождения ребенка подарки преподносят: брат матери — дочери сестры, брат — сестре, сестра — жене ее брата.

Таким образом, на материале Волеан-Ламотрек мы приходим к следующим существенным выводам.

1. Матрилинейная тенденция на этих островах — «классического типа», т. е. выражается в существовании матрилинейных родов, подродов, линиджей, в матрилокальном брачном поселении и матрилинейном наследовании.

2. В сиблинговых отношениях самыми существенными являются связи брат — сестра.

3. Отношения подчинения дополнительно распределяются внутри кросс-сиблинговой группы таким образом, что сфера публичных политических ролей находится в ведении мужчин, а женщины обладают более высоким авторитетом в том, что касается контроля над землепользованием, жизнеобеспечением, наследованием и лишением прав и привилегий.

Улити-Фаис. При анализе структур островов Улити и Фаис мы обнаруживаем ряд существенных отклонений от описанной выше модели. На обоих островных группах реально существуют только матрилиниджи, а матрилинейные роды либо отсутствуют вовсе, либо не играют никакой роли. Брачное поселение здесь патри-вирилокальное, а кузенная терминология относится к типу кроу¹⁸.

На Улити вследствие правил брачной локальности «отец имеет больше прав на ребенка, чем мать, и в случае развода именно он берет на себя опеку» своих детей¹⁹. Здесь в терминологии родства нет специального термина, а в системе родственных взаимоотношений — роли для авункула. Во главе каждого матрилиниджа стоит старший мужчина, распоряжающийся землями и людьми²⁰. Внутри системы терминов родства выделяется специфический класс сиблинга супруга²¹.

На о. Фаис агнатные локализованные группы патрилокального происхождения превосходят по своему социальному значению все прочие

¹⁸ Lessa W. A. Ulithi: A Micronesian Design for Living. N. Y., 1966. P. 23—29; Rubinstein D. H. Op. cit. P. 87, 93.

¹⁹ Rubinstein D. H. Op. cit. P. 22.

²⁰ Ibid. P. 23, 28.

²¹ Ibid. P. 24.

родственные группы²². Д. Х. Рубинштейн приводит следующую интерпретацию правил патри-вирилокального брачного поселения жителями Фаиса: «Итти вслед за женщиной... для мужчины трудно. У него тогда не будет „сильного голоса“ в богота его жены..., все ценные вещи циркулируют по острову, но, если мужчина будет жить на земле своей жены, ему будет трудно по своему желанию отдать кому-нибудь эту землю».

Контроль над землепользованием здесь, очевидно, перешел от женщин к мужчинам: мужчины остаются на земле, а женщины уходят с нее. Островитяне считают, что «оставить богота своего отца — все равно, что потерять силу»²³. Понятно, что при такой системе должно сложиться множество разветвлений: «С матерями и их родственниками, в частности с братьями матери, дети и подростки ведут себя достаточно раскованно и вольно, порой даже дерзко, в отличие от этого отношения с отцами сдержанны и отмечены печатью добровольного подчинения и почтения»²⁴.

Это полностью противоречит тому, что мы можем ожидать и что реально встречаем в группе Волеан-Ламотрек.

Д. Х. Рубинштейн отмечает большую роль параллельно-сублинговых отношений на о. Фаис²⁵. Воспитателями мальчика выступают его отец и брат отца, на брата матери такие функции, судя по всему, не возлагаются. Суммируя сообщения Д. Х. Рубинштейна, мы приходим к выводу, что на Фаис женщины формально сохраняют собственность на землю, но практический контроль над ней находится в руках мужчин, правда, при наличии одной важной локализованной связи по женской линии. При возникновении конфликтов по поводу землепользования или поселения на том или ином участке земли считается, что «управляющим» богота является старший сын сестры отца, он и должен решать возникающие споры вокруг земли»²⁶. Д. Х. Рубинштейн приводит пример, как мужчина, изгнанный с участка своего отца, смог вернуться туда после вмешательства в конфликт сына сестры его отца²⁷. Таким образом, власть перешла к старшему сыну кросс-сублинговой группы (отец и его сестра) в первом восходящем поколении.

Итак, на о. Фаис (а возможно, и на Улити) власть мужчин превзошла власть женщин, которая на Волеан-Ламотреке была ассоциирована с кросс-сублинговыми группами.

Яп. Опираясь на все сказанное, отметим некоторые примечательные черты сходства между Япом и Улити-Фаисом. На Япе развитая система социальных рангов и каст существует на фоне сети патрилокальных землевладельческих групп, матрилинейных родов и кузенной терминологии типа кроу²⁸. Д. Шнайдер однажды даже предложил считать, что на Япе представлена двойная филиация — матрилинейными родами и патрилиниджами. Возражая на это, Д. Лебби высказал мнение, что на самом деле речь идет о противопоставлении матрилинейных десцентных групп (так называемый *генунг*) и патрилокальных землевладельческих групп (*табинау*), которым не присущи десцентные черты. На Япе «род не имеет ни постоянно действующих прав на землю, ни соответствующего статуса. Мужчина остается жить на том участке, на котором он родился, и сохраняет связанный с этим участком статус землевладельца, в то время как его сестра выходит замуж в соответствии с правилами

²² Ibid. P. 87.

²³ Ibid. P. 155.

²⁴ Ibid. P. 158.

²⁵ Ibid. P. 320.

²⁶ Ibid. P. 556.

²⁷ Ibid. P. 158.

²⁸ Schneider D. Yap Kinship Terminology... P. 234; Lingenfelter Sh. G. Op. cit. P. 48; Labby D. Op. cit. P. 62—63.

родовой экзогамии и поселяется на участке, принадлежащем мужчине из другого рода»²⁹.

Многие исследователи отмечали, что на Япе политическая власть была органически связана с правами на землю³⁰. Поэтому с развитием патри-вирилокальности «вся власть стала сосредотачиваться в руках мужчин, владельцев участков. В прошлом корпоративные роды теперь можно определить лишь как исторические группы репродуктивного назначения, лишенные организационной структуры и власти; их единственное значение состоит в том, что они включают в себя женщин — природное богатство, которое способно производить мужчин, которые будут владеть землей»³¹. Важно, впрочем, отметить, что на Япе, как и на Фаисе, женщина, несмотря на то, что она уходит с родного участка, «вместе со своими детьми осуществляет контроль над использованием этого участка и над теми, кто занял их место, т. е. над женой брата самой женщины и ее детьми»³². Эта женщина, т. е. сестра владельца участка, и ее дети называются *мафазн* такого-то земельного участка. Таким образом, на Япе, как и на внешних островах, мы обнаруживаем эксплицитное признание сиблинговой группы как социальной единицы, облеченной властью.

* * *

За последние 25 лет исследователи выдвинули весьма вероятную гипотезу о том, что сиблинговые группы можно рассматривать как основные блоки, из которых сложена социальная организация народов Океании. С другой стороны, было высказано предположение, что в Океании мы встречаем важный признак дополнительного распределения власти и авторитета внутри групп братьев — сестер. В статье были рассмотрены эти предположения применительно к конкретике островов Волеаи-Ламотрек, Улити-Фаис и Яп в Микронезии.

Выявились два типа. Первый, распространенный в группе Волеаи-Ламотрек, характерен тем, что женщины — представительницы матрилинейных десцентных групп и матрилокальных локализованных групп — наделяются правом распоряжаться землей в зависимости от их положения в кросс-сиблинговой группе. Их братья как бы выполняют функцию защитников прав их сестер в общественной сфере.

Другой тип, характерный как для Япа, так и для островов Улити и Фаис, примечателен тем, что в нем патри-вирилокальные локализованные группы, осуществляющие контроль над землепользованием, вытеснили функции матрилинейных десцентных групп. Мужчины, выступающие как в роли общественных защитников, так и политических исполнителей, полностью контролируют ресурсы и продовольствие, причем эти самые ресурсы и определяют границы родственной группы.

Если это так, то что же произошло с дополнительным распределением власти между братьями и сестрами? В обоих случаях, т. е. на Фаисе и на Япе, власть сестер, похоже, перераспределена в чисто идеологическую сферу. Она и ее потомство рассматриваются как протекторы, охранители или управляющие, к которым можно обращаться за защитой, но которые сами не обладают никакой практической властью, за исключением способности к посредничеству. Привлечение более широкого океанического материала дает возможность вслед за Т. Мабути утверждать, что иногда подобное перераспределение власти, первоначально ориентированной на сиблинговую группу, может привести к тому, что вся светская власть концентрируется в руках брата, в то время как «духовный» авторитет над ним и его деятельностью принадлежит сестре.

Перевод М. А. Членова

²⁹ Labby D. Op. cit. P. 16.

³⁰ Schneider D. Double Descent on Yap... P. 3; Lingenfelter Sh. G. Op. cit. P. 100; Labby D. Op. cit. P. 33.

³¹ Labby D. Op. cit. P. 34.

³² Ibid. P. 35—36.